

§2 ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Зеленков М. Ю.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОРАЖЕНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИИ (1917–1920 гг.)

Аннотация. Объектом данного исследования является добровольческое Белое движение в Советской России в период с 1917 по 1920 гг. Автор статьи на основе анализа деятельности добровольческого Белого движения и рассмотрения его с позиций политологического и системного подходов определяет, обосновывает и раскрывает содержательную сторону основных социально-политических факторов, которые, как он считает, привели к поражению добровольческой Белой армии в Советской России. Кроме того, автор также делает вывод, о том, что благодаря наличию этих факторов и игнорированию их со стороны командования Белого движения его поражение было предопределено еще на этапе зарождения. В этом заключается научная новизна исследования. Особое внимание уделено описанию связей между выявленными факторами, а также авторскому пониманию их содержательной основы. Полученные научные результаты позволили обосновать вывод о том, что одним из основных негативных факторов в деятельности Белого движения в Советской России была ставка его командования на добровольчество, которое своевременно было не подкреплено официальной мобилизацией человеческих ресурсов на борьбу против новой власти большевиков. Методологическую и теоретическую основу данного исследования составляют исторический, политологический, социологический, логический, сравнительный и системный подход к изучению научных трудов, общественно-популярной литературы и мемуаров теоретиков и практиков добровольческого Белого движения в Советской России, прикладной анализ процессов деятельности Добровольческой армии Юга России в период с 1917 по 1920 гг. с точки зрения основных постулатов и гипотез теории. Основными выводами проведенного исследования являются: Социально-по-

литические факторы, приведшие к поражению добровольческого Белого движения в Советской России (1917–1920 гг.) можно свести к следующим постулатам: 1. Отсутствие консенсуса во взаимоотношениях Алексея, Корнилова, Деникина и других царских генералов и офицеров между собой, а также между командованием Добровольческой армии и Донским казачеством, особенно по поводу взглядов стратегического и тактического восприятия исторической ситуации и оперативных планов борьбы с большевиками. 2. Фактически неинституциональное существование Добровольческой армии и, как ни странно, именно ее добровольческий характер комплектования. 3. Нежелание лидеров добровольческого Белого движения, особенно генерала А. И. Деникина, учитывать в своей работе социальные и политические аспекты, особенно разрешить аграрный вопрос, чтобы добиться популярности в крестьянской среде, как это сделали большевики.

Ключевые слова: Россия, Белое движение, добровольчество, Русская армия, офицерский корпус, социально-политический фактор, политика, социум, казачество, власть.

Review. Abstract: The Object of this study is to volunteer White movement in Soviet Russia in the period from 1917 to 1920, the author of the article on the basis of the analysis of activity of the volunteer of the White movement and consider it from the standpoint of political science and systems approach defines, explains and reveals the content of the main socio-political factors which, he believes, led to the defeat of the volunteer White army in Soviet Russia. In addition, the author also concludes that due to the presence of these factors and the neglect of them by the command of the White movement his defeat was predetermined at the stage of nucleation. This is the scientific novelty of the study. Special attention is paid to the description of relationships between identified factors, as well as the author's understanding of their contents basis. Scientific results allowed us to validate the conclusion that one of the main negative factors in the activities of the White movement in Soviet Russia was the rate of his command on volunteerism, and in a timely manner was not supported by the formal mobilization of human resources to fight against the new regime of the Bolsheviks.

Keywords: society, politics, socio-political factor, the officer corps, Russian army, volunteering, White movement, Russia, the Cossacks, the power.

25 октября (7 ноября) 1917 г. в России произошла Октябрьская революция. Результатами этого политического события стали низложение Временного правительства России, переход государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, создание Советского социалистического государства. Большинство офицеров русской армии не приняли новую власть и добровольно стали ее противниками. Так началось многолетнее социально-политическое и вооруженное противостояние сторонников нового пролетарского государства (Красной Армии) и его противников (добровольческого Белого движения), которые мечтали вернуться к прошлой жизни.

Добровольческое Белое движение как оплот борьбы за единую и неделимую Россию

Основными причинами появления добровольческого Белого движения было желание, в первую очередь офицерского корпуса Русской армии, спасти разрушающуюся государственность, бороться за «единую и неделимую Россию», восстановить в суверенной России демократическое, парламентское политическое устройство, частную собственность и рыночные отношения. По мнению русского генерала Генерального штаба Н. Н. Головина, положительная идея движения состояла в том, что оно зародилось исключительно для спасения разрушающейся государственности и армии [1]. Оте-

чественные историки также во главу угла ставят национально-патриотический характер борьбы добровольческого Белого движения, поскольку в его основе лежал принцип сознательного выбора. В этом вопросе, как показало наше исследование, они консолидировались с основателями и идеологами Белого движения, которые еще со времен Гражданской войны трактовали его как русское национальное патриотическое движение, являющееся целостным духовно-историческим феноменом, тесно взаимосвязанным с предшествующей традицией развития русской культуры, русской ментальностью, с Православной религией и духовностью. Справедливости ради необходимо отметить, что, несмотря на вышеперечисленные основы белого добровольчества, среди его сторонников отмечался политический идеологический плюрализм, который в определенные моменты играл роль негативного фактора и лил воду на мельницу большевиков. Таким образом, главной движущей силой добровольческого Белого движения являлся личный этический выбор, совершаемый его участниками на основании доброй и свободной воли. Великий русский философ И. А. Ильин в своих работах писал о колоссальной духовной силе добровольческого Белого движения, которая проявлялась «не в бытовом пристрастии к родине, а в любви к России как подлинно религиозной святыне» [2].

Анализ зарождения, развития и поражения добровольческого Белого движения показывает, что можно выделить три основных региона России, где его представители являлись оплотом в борьбе против власти большевиков: Забайкальский край, Сибирь и Юг России.

В Забайкальском крае и Сибири первыми добровольцами Белого движения можно считать восставших юнкеров в Иркутске и казаков атаманов А. И. Дутова, Г. М. Семенова, И. П. Калмыкова и Б. В. Анненкова, которые формировали свои отряды на основе добровольного вступления в их ряды. Не признав власть большевиков, они начали свою борьбу сразу же после Октябрьской революции. Так, в частности, атаман Оренбургского казачьего войска, Генерального Штаба полковник А. И. Дутов после серии неудачных попыток отстоять Оренбург в апреле

1918 г. с партизанским отрядом в 240 чел. и Войсковым правительством ушел в поход в Тургайские степи для продолжения борьбы. Есаул Сибирского казачьего войска Б. А. Анненков в Первую мировую войну командовал партизанским отрядом. По прибытии с войны в Омск он отказался распустить свой отряд и, сохранив его кадры, начал борьбу против новой власти. Есаул Забайкальского казачьего войска Г. М. Семенов с разрешения Временного правительства начал формировать в Чите Монголо-Бурятский конный полк. Однако читинские большевики быстро осознали, что под прикрытием названия этой части Семенов создает белый добровольческий отряд и попытались прекратить его действия. В результате формирование отряда пришлось перенести на станцию Маньчжурия, которую семеновцы предварительно захватили 19 декабря 1917 г. Тем самым было положено начало Отдельному Маньчжурскому Отряду.

В Сибири были также созданы добровольческие формирования, получившие название «Дружины Святого Креста». Их создание началось в августе 1919 г., когда в разгар решающих боев в Сибири командование Восточным фронтом принял генерал М. К. Дитерихс. Следует особо отметить, что главным стимулом для добровольческого движения в Сибири был подъем религиозного чувства с лозунгом борьбы за веру. Как отмечает В. Цветков, с 9 по 19 августа 1919 г. во многих храмах города Омска были отслужены литургии и прозвучали проповеди с призывом встать на защиту христианской веры и записываться добровольцами в Дружины Святого Креста [3]. В эти дружины могли вступать верующие христиане любой конфессии, они носили нашивной крест на груди, показывая этим, что борются не за класс, а за веру, христианство, против вероотступников. Интересен и такой факт, что среди членов дружин были как подлежащие мобилизации люди, так и не призываемые, а также женщины – для несения санитарной, хозяйственной и обозной службы. Численность дружин составляла от нескольких десятков до нескольких сот добровольцев, а их общая численность достигла 6000 бойцов. Однако в связи с тем, что Дружины Святого Креста оправлялись на фронт борьбы против Красной

Армии без предварительной боевой подготовки в тылу, их боевая ценность в большинстве случаев была невелика. Каждая дружина целиком включалась в состав батальона или полка без дробления добровольцев между ротами. На основе этого историк В. Ж. Цветков [4] предполагает, что белое командование рассматривало эти части как своего рода «добровольческое ополчение», аналогичное Ополчению Отечественной войны 1812 г.

Основой для создания добровольческой организации Белого движения на юге России послужила Алексеевская организация, которая была создана генералом М. В. Алексеевым еще до Октябрьской революции 1917 г., когда ее неизбежность стала совершенно очевидной. К 25 октября в организации насчитывалось несколько тысяч офицеров. 30 октября Алексеев отдал приказ членам организации о переброске на Дон, а также обратился со словесным воззванием ко всем офицерам и юнкерам встать на борьбу и затем выехал в Новочеркасск, куда прибыл 2 ноября 1917 г. [5] однако необходимо отметить, что в исторической литературе есть и другие сведения о начале сбора белого офицерства на Дону и его инициаторе. Так, в частности, по некоторым свидетельствам, сбор антибольшевистских сил на Дону планировался генералом Корниловым еще в сентябре 1917 г. Корниловец полковник Левитов вспоминает, что в конце сентября был с этой целью переведен из полка в запасный батальон в Пензу, откуда ездил по маршруту: Ростов на Дону – Кубанская область – Владикавказ – Баку и обратно. С конца октября 1917 г. в Новочеркасск стали стекаться со всей России добровольцы, главным образом офицеры [6]. С одной стороны этот исторический факт не должен был оказывать влияние на процесс создания Белого движения, но если учесть, что Алексеев и Корнилов терпеть не могли друг друга, то проблема в том, кто был первый в подаче идеи – «Все на Дон» в дальнейшем могла иметь негативные последствия.

Структурно добровольческая военная организация, ставившая своей задачей военное служение родине в условиях новой власти, оформилась к середине ноября 1917 г. 27 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.) считается днем ее рождения.

В этот день из Алексеевской организации – военного отряда, сформированного 2 (15) ноября 1917 г. была создана первая организационная структура Добровольческой армии. С прибытием 6 декабря в Новочеркасск сбежавшего из быховской тюрьмы генерала Л.Г. Корнилова «Алексеевская организация» окончательно превратилась в военизированное формирование. 26 декабря ее вооруженные силы были официально переименованы в Добровольческую армию [5]. Командующим армией был назначен генерал Корнилов, верховным руководителем стал М. В. Алексеев, начальником штаба – генерал Лукомский, генерал Деникин (при начальнике штаба генерале Маркове) возглавил все части армии в Новочеркасске, все остальные прибывшие на Дон царские генералы, числились при штабе армии. [7] Центром дислокации – стал город Новочеркасск.

Причины и цели создания Добровольческой армии, а также ее политические задачи были опубликованы 27 декабря в газете в специальном воззвании и содержали следующие основные положения.

1. Создание «организованной военной силы, которая могла бы быть противопоставлена надвигающейся анархии и немецко-большевистскому нашествию. Добровольческое движение должно быть всеобщим. Снова, как в старину, 300 лет тому назад, вся Россия должна подняться всенародным ополчением на защиту своих оскверненных святынь и своих погранных прав».

2. «Первая непосредственная цель Добровольческой армии – противостоять вооруженному нападению на Юг и Юго-восток России. Рука об руку с доблестным казачеством, по первому призыву его Круга, его правительства и Войскового атамана, в союзе с областями и народами России, восставшими против немецко-большевистского ига, – все русские люди, собравшиеся на Юге со всех концов нашей Родины, будут защищать до последней капли крови самостоятельность областей, давших им приют и являющихся последним оплотом русской независимости, последней надеждой на восстановление Свободной Великой России.

3. Но рядом с этой целью – другая ставится Добровольческой армии. Армия эта должна

быть той действенной силой, которая даст возможность русским гражданам осуществить дело государственного строительства Свободной России. Новая армия должна стать на страже гражданской свободы, в условиях которой хозяйин земли русской – ее народ – выявит через посредство избранного Учредительного Собрания державную волю свою. Перед волей этой должны преклониться все классы, партии и отдельные группы населения. Ей одной будет служить создаваемая армия, и все участвующие в ее образовании будут беспрекословно подчиняться законной власти, поставленной этим Учредительным Собранием». [8]

В заключение воззвание призывало «встать в ряды Российской рати всех, кому дорога многострадальная Родина, чья душа истомилась к ней сыновней болью».

Таким образом, в период с октября 1917 г. по август 1919 г. на территории России появились три значимых региона, где были созданы добровольческие формирования, которые ставили своей целью свержение новой власти большевиков и построение свободной демократической России. Однако, как показывают наш анализ, результат деятельности этих формирований был заранее предрешен, причем в пользу новой власти, а не борцов за восстановление единой, неделимой и суверенной России. Поскольку в Сибири и Забайкалье добровольческое Белое движение не получило такого распространения, как это было на Юге России в своем исследовании мы остановимся именно на этом регионе.

Социально-политические факторы поражения добровольческого Белого движения на Юге России

Историю Добровольческой армии на Юге России можно разделить на несколько этапов: зарождение и первые бои на Дону и Кубани, 1-й Кубанский («Ледяной») поход, 2-й Кубанский поход, осенне-зимние бои 1918 г. в Ставропольской губернии и освобождение Северного Кавказа, бои в Каменноугольном бассейне зимой-весной 1919 г., наступление на Москву, отход и эвакуация из Новороссийска (лето 1919 – март 1920 гг.), борьба в Крыму и полное поражение. Анализ деятельности Добровольче-

ской армии позволяет выделить несколько существенных социально-политических факторов, которые в конечном итоге не позволили ей достигнуть поставленных целей.

I. Отсутствие социально-политического консенсуса во взаимоотношениях Алексева, Корнилова, Деникина и других генералов и офицеров между собой, а также между командованием Добровольческой армии и Донским казачеством, особенно по поводу взглядов стратегического и тактического восприятия исторической ситуации и оперативных планов борьбы с большевиками. Все это приводило к ситуации, очень ярко описанной великим русским баснописцем И. А. Крыловым: «Когда в товарищах согласия нет, на лад их дело не пойдет. И выйдет из него не дело, только мука» [9].

Прямым подтверждением этого служат многие факты. Во-первых, атаману Каледину приходилось считаться с эгоистической позицией большей части донских кругов, которые не хотели воевать ни с кем, мечтали о самостоятельности, относились к «золотопогонникам» равнодушно, а то и враждебно и надеялись «откупиться» от большевиков изгнанием добровольцев из пределов области. В связи с этим та небольшая помощь, которая Калединым оказывалась Добровольческой армии, проводилась только по его личной инициативе. Однако долго так продолжаться не могло. В результате отсутствия единства взглядов на дальнейшую совместную жизнедеятельность донского казачества и белых генералов 17 января 1918 г. Добровольческая армия была вынуждена передислоцироваться из Новочеркасска в Ростов. Казаки генерала Каледина не последовали за своим атаманом в Ростов, и 28 января 1918 г. генерал Каледин, стоявший у истоков создания Добровольческой армии, покончил с собой. Это еще больше внесло сумятицу во взаимодействие донских казаков и белых офицеров.

Во-вторых, к февралю 1918 г. казачьи части Донской области, игнорируя бывшие уговоры атамана Каледина, в массовом порядке стали отбывать в свои станицы, а у большинства офицеров, находившихся в Ростове, Новочеркасске и Таганроге наступил морально-психологический срыв, они больше не желали ни с кем сра-

жаться и проводили свое время в увеселительных заведениях городов. В этих условиях, не будучи в состоянии оборонять значительную Донскую область без поддержки казачьих частей, генералы Алексеев и Корнилов приняли фатальное решение идти походом на Кубань. Трудно сказать, наступление это было или, напротив, отступление. Как пишут историки, большевики были везде – спереди и сзади. Впоследствии этот поход назовут Ледяным [10]. Его итог и трагические последствия очень ярко описаны великим отечественным писателем А.Н. Толстым в романе «Хождение по мукам»: «Корниловский поход не удался. Главные вожди и половина участников его погибли. Казалось – будущему историку понадобится всего несколько слов, чтобы упомянуть о нем. На самом деле корниловский «ледяной поход» имел чрезвычайное значение. Белые нашли в нем впервые свой язык, свою легенду, получили боевую терминологию – все, вплоть до новоучрежденного белого ордена, изображающего на георгиевской ленте меч и терновый венец. В дальнейшем, при наборах и мобилизациях, в неприятных объяснениях с иностранцами и во время недоразумений с местным населением – они выдвигали первым и высшим аргументом венец великомученичества. Возражать было нечего: ну, что же, например, что генерал такой-то перепорол целый уезд шомполами (шомполовал, как тогда кратко выражались). Пороли великомученики, преемники великомучеников, с них и взятки гладки. Корниловский поход был тем началом, когда, вслед за прологом, взвывается занавес трагедии и сцены, одна страшнее и гибельнее другой, проходят перед глазами в мучительном изобилии [11].

В-третьих, 12 декабря 1917 г. на Румынском фронте полковник М. Дроздовский решил создать организацию добровольческих частей из сохранивших боеспособность и желание сражаться русских офицеров. Записавшиеся в них давали подписку, в которой обязывались «интересы Родины ставить превыше всех других, как то: семейных, родственных, имущественных и прочих», а также не жаловаться на недостатки обеспечения и неудобства. Эти подразделения были сведены в Первую отдельную бригаду русских добровольцев, численностью свыше 1000

чел. и размещенную в Кишинёве и Яссах. Позднее к бригаде присоединился вышедший из Измаила отряд полковника М. Жебрак-Русановича. С 26 февраля (11 марта) по 24 апреля (7 мая) 1918 г. бригада осуществила военный переход по территории южной Украины на Дон для соединения с Добровольческой армией и совместной борьбы против советской власти. Однако, присоединившись к армии на Дону, до конца 1918 г. эти части не нашли общий язык с командованием Добровольческой армии, не стали с ней единым целым организмом, находились особняком от остальной армии вплоть до ранения и смерти Дроздовского.

В-четвертых, имевшиеся трения между Алексеевым, Деникиным и новоизбранным после смерти Каледина донским атаманом Красновым также не позволили объединить усилия в борьбе против Красной Армии. Так, в частности, атаман Краснов выступал за союзнические отношения с немцами, а командование Добровольческой армии считало себя с ними в состоянии войны. Краснов и казачья верхушка объявили Область Войска Донского независимым государством в составе России, а Алексеев и Деникин не признавали никаких «суверенитетов». Всё это приводило к атомизации борьбы против общего врага – Красной армии. Донцы и добровольцы сражались совершенно автономно, повернувшись, друг к другу спиной: Донская армия шла на Царицын и Воронеж, а Добровольческая – на Екатеринодар и Ставрополь. Звездный час во взаимоотношениях, как отмечает А. Воронцов, наступил только в 1919 г., когда Деникин всё-таки сумел подчинить себе донцов и кубанцев [10]. Однако в это время Добровольческая армия уже стала частью деникинской армии, которая теперь именовалась Вооруженными Силами Юга России, пополнялась путем мобилизаций, но и это уже не могло спасти борцов против советской власти от гибели. Красная Армия перешла в наступление и в октябре-декабре 1919 г. основные силы добровольческого Белого движения были разгромлены. Дальнейшие его действия напоминали больше агонию, чем борьбу за восстановление единой и неделимой России.

II. Фактически неинституциональное существование Добровольческой армии и, как ни странно, именно ее добровольческий характер комплектования.

Обоснование этого фактора можно провести через ряд следующих примеров и результатов анализа деятельности Добровольческой армии.

1. Белые генералы не желали объявлять мобилизацию и делали ставку на добровольчество. На этапе зарождения это приносило определенные плоды, формирование армии хоть и носило случайный добровольный характер, она все-таки пополнялась за счет бежавших на Дон офицеров, юнкеров, студентов, гимназистов. Однако Корнилов и Алексеев рассчитывали на массовый патриотический порыв. По их признанию они надеялись за считанные дни собрать под свои знамена около 30 000 штыков и сабель. Но к концу ноября 1917 г. на призыв «ко всем, кто готов спасти Отечество» откликнулись только 300 чел. к концу января 1918 г. численность Добровольческой армии выросла до 3500 чел. К началу февраля в состав армии входили: 3 полка, 4 батальона, 2 артиллерийские батареи, 2 кавалерийских дивизиона и ряд мелких подразделений [6]. По воспоминаниям генерала А. И. Деникина, все эти формирования были по существу только кадрами. Как итог постоянного состава Добровольческая армия не имела, несмотря на добровольчество и несогласие большинства офицеров русской армии с новой властью, на протяжении всего этапа своей жизнедеятельности она испытывала трудности с комплектованием. Врангель писал по этому поводу: «... Для меня было ясно, что чудесно воздвигнутое генералом Деникиным здание зиждется на песке. Мы захватили огромное пространство, но не имели сил для удержания его за собой. На огромном, изогнутом дугой к северу фронте вытянулись жидким кордоном наши войска. Сзади ничего не было, резервы отсутствовали. В тылу не было ни одного укрепленного узла сопротивления» [12].

Таким образом, добровольческая политика командования армией не могла привести к желаемым результатам и не позволяла достичь поставленных в специальном воззвании

целей. Проблема здесь была в том, что Алексеев, Корнилов, Деникин и другие белые генералы не осознавали того, что офицеры устали и физически, и морально, и психологически. За их плечами было почти четырехлетнее сидение в окопах Первой мировой войны. В связи с этим длительное пребывание на переднем крае фронта борьбы с большевиками они воспринимали уже не как борьбу против советской власти, а как никогда не закончившееся действие. Офицер Шульгин вспоминал: «Мы «отвоевали» пространство больше Франции. Мы «владели» народом в сорок миллионов с лишком... И не было «смены»? Да, не было. Не было потому, что, измученные, усталые, опустившиеся, мы почти, что ненавидели тот народ... за который гибли. Мы, бездомные, бесхатные, голодные, нищие, вечно бродящие, бесконечно разлученные с дорогими и близкими, мы ненавидели всех. Мы ненавидели крестьянина за то, что у него теплая хата, сытный, хоть и простой стол, кусок земли и семья его тут же около него в хате... - Ишь, сволочь, бандиты – как живут! Мы ненавидели горожан за то, что они пьют кофе, читают газеты, ходят в кинематограф, танцуют, веселятся... - Буржуи проклятые! За нашими спинами кофе жрут! Это отношение рождало свои последствия, выражавшиеся в известных «действиях»... А эти действия вызывали «противодействие»... выражавшееся в отказе дать... «смену». Можно смеяться над «джентльменами», но тогда приходится воевать без «смены». [13] В тоже время справедливости ради следует отметить, что, несмотря на физические, моральные, этические и психологические проблемы офицерский корпус в составе Добровольческой армии сражался с завидным упорством и самопожертвованием.

2. Командование Добровольческой армии ставку делало на патриотически настроенное офицерство. Согласно исследованиям историка Р. Абинякина, 50% командиров добровольческих частей составляли кадровые офицеры, а среди ударных подразделений и частей офицеры составляли 33,7% [14]. Однако, в связи с тем, что именно офицерский корпус принимал на себя основные удары Красной Армии, его численность постоянно снижалась, а восполнять

потери не представлялось возможным. Эту ситуацию генерал А. И. Деникин сформулировал следующим образом: «Донская политика лишала зарождавшуюся армию еще одного весьма существенного организационного фактора. Кто знает офицерскую психологию, тому понятно значение приказа. Генералы Алексеев и Корнилов при других условиях могли бы отдать приказ о сборе на Дону всех офицеров русской армии. Такой приказ был бы юридически оспорим, но морально обязателен для огромного большинства офицерства, послужив побуждающим началом для многих слабых духом. Вместо этого распространялись анонимные воззвания и «проспекты» Добровольческой армии. Правда, во второй половине декабря в печати, выходящей на территории советской России, появились достаточно точные сведения об армии и ее вождях. Но не было властного приказа, и ослабевшее нравственно офицерство уже шло на сделки с собственной совестью. [8]

Однако кроме отсутствия приказа основными причинами такого положения дел были, во-первых, то, что из других регионов России приток добровольцев офицеров был крайне затруднен. В областях, занятых большевиками, и даже на Украине, невозможно было получить какую-либо информацию о Добровольческой армии, и подавляющее большинство офицеров о ней попросту ничего не знало. По появляющимся иногда в газетах сообщениям о «бандах Корнилова», которых вот-вот должны прикончить, не было возможности сделать выводы о действительном состоянии дел Белого движения на Юге. В Киеве даже весной 1918 г. о Добровольческой армии почти ничего известно не было: «доходившие с разных сторон сведения представляли добровольческое движение как безнадежные попытки, обреченные заранее на неуспех за отсутствием средств» [12]. «В Москве, к концу декабря, передавали, что на Дону уже собралась у генерала Алексева большая армия. Этому верили и этому радовались, но... выжидали... стали говорить о неясности положения на Дону, включая даже сомнения о сборе там армии» [5].

Во-вторых, очень большую негативную роль играла привязанность офицеров к своим

семьям, существование которых надо было как-то обеспечивать в условиях наступившей неопределенности, анархии и террора. Лишь немногие могли пренебречь этими соображениями. Кроме того, во второй половине ноября положение на путях на Дон резко ухудшилось, в январе 1918 г. на всех направлениях стояли уже не заставы представителей новой власти, а сплошной фронт частей Красной Армии. Единственной возможностью было пройти только по глухим, незначительным проселочным дорогам, обходя населенные пункты. «Просачивались немногие, дерзавшие до конца. Их число возросло снова, когда в конце января началась демобилизация армий на фронтах» [5]. Все это приводило к тому, писал А. И. Деникин, что «пробивались сотни, а десятки тысяч в силу многообразных обстоятельств, в том числе, главным образом семейного положения и слабости характера, выжидали, переходили к мирным занятиям, или шли покорно на перепись к большевистским комиссарам, на пытки в чрезвычайку, позднее – на службу в Красную Армию» [8].

В-третьих, была и еще одна причина, о которой один из добровольцев сказал так: «Древнегреческая пословица говорит: «Кого боги хотят погубить, того они лишают разума». Да, с марта 1917 г. значительная часть русских людей и офицерства лишились разума. Мы слышали: «Нет Императора – нет смысла служить». На просьбу нашего начальника дивизии генерала Б. Казановича к графу Келлеру, не отговаривать офицеров от поступления в Добровольческую армию, был ответ: «Нет, буду отговаривать! Пусть подождут, когда наступит время провозгласить Царя, тогда мы все вступим». Забыто было все, так четко нам втолкованное и ясно воспринятое в прекрасных военных училищах: повеление при отречении Императора, данная присяга, немецкий и интернациональный сапоги, попирающие родную землю...» [15].

Таким образом, попытки строить новую армию на основе добровольческих традиций, установившихся со времени переименования «Алексеевской организации» в «Добровольческую армию» не привели к положительным результатам. Затянувшееся создание руководством

Белого движения Добровольческой армии на профессиональной основе и формирование ее правильной организационной структуры привели к трагическим последствиям. Этот важный вопрос, по мнению генерала Н. Н. Головина, стал актуальным уже осенью 1918 г.: «Объективный ход борьбы вынуждал не только переход от добровольческого принципа к принципу обязательной воинской службы; он требовал в такой же мере отказа от «партизанской» психологии, всегда свойственной добровольчеству, и принятия принципов регулярной, народной, армии» [1]. Однако руководители добровольческого Белого движения упорно не хотели этого замечать. В период своего максимального могущества летом 1919 г. Добровольческая армия включала в себя только 2 армейских корпуса под командованием генералов Кутепова и Промтова; конный корпус генерал-лейтенанта Шкуро; Терскую пластунскую бригаду; Таганрогский и Ростовский гарнизоны. В итоге ее численность была всего около 250 тыс. штыков и сабель [16].

3. Нежелание лидеров добровольческого Белого движения, особенно генерала А. И. Деникина, учитывать в своей работе социальные и политические аспекты, особенно разрешить аграрный вопрос, чтобы добиться популярности в крестьянской среде, как это сделали большевики.

Проблема лидеров Добровольческой армии была, в том, что они были не способны вести за собой массы (офицерский корпус тут не в счет). Мало того, они были в полном отрыве от этих масс (солдат, крестьян и, тем более, рабочих). Э. Гиацинтов отмечал, что, несмотря на то, что генерал Алексеев был сыном простого солдата, «Алексеев – ученый военный, который никогда в строю не служил, солдат не знал. Это был не Суворов и не Скобелев, которые, хотя и получили высшее военное образование, всю жизнь провели среди солдат и великолепно знали их нужды...» [17]. Н. Головин, полемизируя с Деникиным, писал, что его строки «грешат тем же непониманием народных масс, которое привело затем самого автора... к крушению...» [1]. Сам же Деникин писал, что на призыв Добровольческой армии «отозвались... офицеры,

юнкера, учащаяся молодежь и очень-очень мало прочих «городских и земских» русских людей. «Всенародного ополчения» не вышло. В силу создавшихся условий комплектования армия в самом зародыше своем таила глубокий органический недостаток, приобретая характер классовый. Нет нужды, что руководители ее вышли из народа, что офицерство в массе своей было демократично, что все движение было чуждо социальным элементам борьбы, что официальный символ веры армии носил все признаки государственности, демократичности и доброжелательства к местным областным образованиям. Печать классового отбора легла на армию прочно и давала повод недоброжелателям возбуждать против нее в народной массе недоверие и опасения и противопоставлять ее цели народным интересам» [8].

В роли негативного фактора выступило и отсутствие социальной идеи, которая могла бы быть противопоставлена соблазнительным и многообещающим лозунгам новой власти («Декрет о Земле», «Вся власть советам», «Отечество в опасности» и др.) в агитационно-пропагандистской борьбе за умонастроения городского пролетариата и крестьянского населения России. Добавилось здесь и отсутствие понятных широким непросвещенным массам взглядов на выход из политического и экономического кризиса. Все это привело к лишению добровольцев социальной и политической поддержки со стороны широких народных масс и, особенно, крестьянства. Историческая пассивность русского крестьянства, как отмечает Н. Головин, требовала властного вождя, властность же этого вождя могла базироваться лишь на доверии, но это доверие вожди добровольческого Белого движения должны были заслужить [1]. Именно признание в качестве вождя В. И. Ленина помогло ему создать широкий фронт борьбы против Добровольческой армии и одержать в этой битве неоспоримую победу.

Таким образом, ставка на офицерский корпус и зажиточное казачество, а также полное пренебрежение и презрение к «солдатне» и крестьянским массам вызвали неприязнь последних, которая выразилась в их повальном

дезертирстве и переходе на сторону новой советской власти.

В заключении нашего исследования отметим, что выявленные нами в ходе анализа деятельности добровольческого Белого движения социально-политические факторы позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на то, что основной движущей силой этого движения являлся личный моральный и этический выбор

его участников, осуществляемый на основании изъявления доброй и свободной воли, что существенную роль в его формировании играла религия, являющаяся духовно-исторической альтернативной идеологии большевизма, что наиболее крупной и влиятельной его составляющей было молодое, сословно-демократическое, многонациональное офицерство добровольческая Белая армия была изначально обречена на поражение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Головин Н. Н. Российская контрреволюция. Tallinn, 1937.
2. Ильин И. А. Белая идея // Белое дело. Берлин, 1926.
3. Цветков В. Ж. Генерал Дитерихс, М.: Посев, 2004.
4. Дружины Святого Креста. URL: <http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=257> (дата обращения 20.04.2015).
5. Павлов В. Е. Марковцы в боях и походах. Париж, 1962.
6. Волков С. Трагедия русского офицерства. М., 1999.
7. Булюбаш Е. Мои воспоминания о Первом Кубанском походе // Зарождение Добровольческой армии. М.: Центрполиграф, 2001. С. 263–264.
8. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 2. Борьба Генерала Корнилова. Август 1917 г. – апрель 1918 г. Париж-Берлин, 1921.
9. Крылов И. А. Басни. М., 1988.
10. Воронцов А. Бойцы Февраля в схватке с Октябрем. URL: <http://svpressa.ru/society/article/60916/> (дата обращения: 20.05.2015).
11. Толстой А. Н. Хождение по мукам. М., 1925.
12. Врангель П. Н. Воспоминания. Франкфурт, 1969. Т. 1. С. 65.
13. Шульгин В. В. Дни. 1920. Записки / Сост. Д. А. Жуков, М.: Современник, 1989.
14. Абинякин Р. М. Офицерский корпус Добровольческой Армии: социальный состав, мировоззрение, 1917–1920 гг. / Издатель А. Воробьев: монография. Орёл, 2005. 204 с.
15. Левитов М. Н. Материалы для истории Корниловского ударного полка. Париж, 1974. С. 227.
16. Энциклопедия Кругосвет. URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/belaya-gvardiya?page=0,1> (дата обращения: 10.08.2015).
17. Гиацингов Э. Записки белого офицера. СПб, 1992.
18. Зимица В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг.. М.: РГУ, 2006.
19. Егоров А. Разгром Деникина – 1919 г. Гражданская война в России // Разгром Деникина. М., АСТ; СПб., Terra Fantastica, 2003.
20. Краснов В. Г. Колчак. И жизнь, и смерть за Россию. М., ОЛМА-ПРЕСС, 2000.
21. Хрестоматия по истории России. М.: Проспект, 2000.
22. Галин В. В. Интервенция и гражданская война. М.: Алгоритм, 2004.
23. Воронцов А. Правда о Белой гвардии. 27.11.2007. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=24666> (дата обращения: 10.08.2015).
24. Попов Е. А., Максимова С. Г. Современное гражданское общество в России: проблемы становления и регионального развития // Социодинамика. – 2012. – 1. – С. 1 – 20. URL: http://www.enotabene.ru/pr/article_38.html.
25. Журавель В. П. Борьба с терроризмом в современной России: итоги 2012 г. // Международные отношения. – 2013. – 2. – С. 166–176. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.02.9.

26. Белковец Л. П., Белковец С. В. Восстановление советским правительством российского (союзного) гражданства реэмигрантов из числа участников белого движения и политических эмигрантов // *Юридические исследования*. – 2014. – 4. – С. 106–169. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.4.11410. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11410.html.
27. Алейников А. В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья 1. // *Социодинамика*. – 2013. – 7. – С. 94–140. DOI: 10.7256/2409-7144.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html.
28. Трофимова И. Н. Гражданское правосознание в общественно-политических практиках и ценностных установках россиян // *Право и политика*. – 2015. – 2. – С. 163–174. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.2.12138.

REFERENCES

1. Golovin N. N. Rossiiskaya kontrrevolyutsiya. Tallinn, 1937.
2. Il'in I. A. Belaya ideya // *Beloe delo*. Berlin, 1926.
3. Tsvetkov V. Zh. General Diterikhs, M.: Posev, 2004.
4. Druzhiny Svyatogo Kresta. URL: <http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=257> (data obrashcheniya 20.04. 2015).
5. Pavlov V. E. Markovtsy v boyakh i pokhodakh. Parizh, 1962.
6. Volkov S. Tragediya russkogo ofitserstva. M., 1999.
7. Bulyubash E. Moi vospominaniya o Pervom Kubanskom pokhode // *Zarozhdenie Dobrovol'cheskoi armii*. M.: Tsentrpoligraf, 2001. S. 263–264.
8. Denikin A. I. Ocherki russkoi smuty. T. 2. Bor'ba Generala Kornilova. Avgust 1917 g. – aprel' 1918 g. Parizh-Berlin, 1921.
9. Krylov I. A. Basni. M., 1988.
10. Vorontsov A. Boitsy Fevralya v skhvatke s Oktyabrem. URL: <http://svpressa.ru/society/article/60916/> (data obrashcheniya: 20.05.2015).
11. Tolstoi A. N. Khozhdenie po mukam. M., 1925.
12. Vrangel' P. N. Vospominaniya. Frankfurt, 1969. T.1. S. 65.
13. Shul'gin V. V. Dni. 1920. Zapiski / Sost. D. A. Zhukov, M.: Sovremennik, 1989.
14. Abinyakin R. M. Ofitserskii korpus Dobrovol'cheskoi Armii: sotsial'nyi sostav, mirovozzrenie, 1917-1920 gg. / Izdatel' A. Vorob'ev: monografiya. Orel, 2005. 204 s.
15. Levitov M. N. Materialy dlya istorii Kornilovskogo udarnogo polka. Parizh, 1974. S. 227.
16. Entsiklopediya Krugosvet. URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/belaya-gvardiya?page=0,1> (data obrashcheniya: 10.08.2015).
17. Giatsintov E. Zapiski belogo ofitsera. SPb, 1992.
18. Zimina V. D. Beloe delo vzbuntovavsheysya Rossii: Politicheskie rezhimy Grazhdanskoi voiny. 1917-1920 gg.. M.: RGU, 2006.
19. Egorov A. Razgrom Denikina – 1919 g. Grazhdanskaya voina v Rossii // *Razgrom Denikina*. M., АСТ; SPb., Terra Fantastica, 2003.
20. Krasnov V. G. Kolchak. I zhizn', i smert' za Rossiyu. M., OLMA-PRESS, 2000.
21. Khrestomatiya po istorii Rossii. M.: Prospekt, 2000.
22. Galin V. V. Interventsiya i grazhdanskaya voina. M.: Algoritm, 2004.
23. Vorontsov A. Pravda o Beloi gardii. 27.11.2007. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=24666> (data obrashcheniya: 10.08.2015).
24. Popov E. A., Maksimova S. G. Sovremennoe grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: problemystanovleniya i regional'nogo razvitiya // *Sotsiodinamika*. – 2012. – 1. – С. 1–20. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_38.html.
25. Zhuravel' V.P. Bor'ba s terrorizmom v sovremennoi Rossii: itogi 2012 g. // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2013. – 2. – С. 166–176. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.02.9.

26. Belkovets L. P., Belkovets S. V. Vosstanovlenie sovetskim pravitel'stvom rossiiskogo (soyuznogo) grazhdanstva reemigrantov iz chisla uchastnikov belogo dvizheniya i politicheskikh emigrantov // Yuridicheskie issledovaniya. – 2014. – 4. – С. 106–169. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.4.11410. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11410.html.
27. Aleinikov A. V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya 1. // Sotsiodinamika. – 2013. – 7. – С. 94–140. DOI: 10.7256/2409-7144.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html.
28. Trofimova I. N. Grazhdanskoe pravosoznanie v obshchestvenno-politicheskikh praktikakh i tsennostnykh ustanovkakh rossiyan // Pravo i politika. – 2015. – 2. – С. 163–174. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.2.12138.